08.3

Влияние интерфейсных эффектов на электронный спектр структур GaAs/AlGaAs, используемых для создания фотоприемных устройств среднего ИК-диапазона

© В.С. Кривобок¹, Д.А. Пашкеев^{1,2}, Д.А. Литвинов¹, Л.Н. Григорьева^{1,3,¶}, С.А. Колосов¹

¹ Физический институт им. П.Н. Лебедева РАН, Москва, Россия

² НПО "Орион", Москва, Россия

³ Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

[¶] E-mail: In.grigorjeva@physics.msu.ru

Поступило в Редакцию 22 ноября 2019 г. В окончательной редакции 22 ноября 2019 г. Принято к публикации 9 декабря 2019 г.

Продемонстрировано влияние переходных процессов, возникающих в ростовой камере установки молекулярно-пучковой эпитаксии, на структуру интерфейсов и электронный спектр квантовых ям GaAs/Al_xGa_{1-x}As, используемых для изготовления фотоприемных устройств (ФПУ) среднего ИК-диапазона. Показано, что такие процессы приводят к низкочастотному сдвигу рабочего перехода ФПУ, появлению в спектрах поглощения межзонного перехода, запрещенного правилами отбора, уменьшению энергетического сдвига между уровнями размерного квантования, сформированными легкими и тяжелыми дырками. Перечисленные эффекты обеспечивают простой подход для бесконтактной оценки качества интерфейсов в гетероструктурах GaAs/Al_xGa_{1-x}As для Φ ПУ.

Ключевые слова: ИК-детектор, гетероструктура, квантовая яма, низкотемпературная фотолюминесценция.

DOI: 10.21883/PJTF.2020.06.49155.18130

Гетероструктуры GaAs/Al_xGa_{1-x}As с квантовыми ямами (КЯ) используются для создания фотоприемных устройств (ФПУ) среднего и дальнего ИК-диапазонов (в англоязычной литературе QWIP — quantum well infrared photodetector) (см., например, работы [1,2] и приведенные в них ссылки). Обычно детектирование фотона происходит за счет перехода электрона с основного квантово-размерного уровня КЯ GaAs (E₁) на первый возбужденный уровень (Е2), расположенный вблизи дна зоны проводимости барьерного слоя, и дальнейшего его дрейфа во внешнем электрическом поле. Несмотря на довольно хорошо отработанную технологию изготовления, к настоящему времени изготовление QWIP, адаптированных под заданный спектральный диапазон, сопряжено с рядом технических сложностей. Они вызваны, в частности, влиянием реального профиля КЯ на электронную подсистему и соответственно на спектральную чувствительность. Эти сложности, особенно существенные при изготовлении гибридных QWIP с резонансной ближнепольной связью (см., например, [3,4]), сопряжены с фундаментальными проблемами, касающимися влияния интерфейсов на электронную подсистему КЯ [5].

В частности, даже при выращивании гетероструктур методом молекулярно-пучковой эпитаксии наблюдаются слабые искажения идеальных (резких) интерфейсов КЯ за счет инертности процессов, происходящих в ростовой камере и ячейках Кнудсена. В этом случае стандартная модель прямоугольной КЯ, которая обычно применяется для описания электронного спектра, вообще говоря, оказывается неприменимой. Соответственно изменение условий роста (скорость потоков, температура и др.) приводит к изменениям в характере переходных процессов и, как следствие, неконтролируемой модификации электронного спектра в номинально одинаковых структурах. Кроме того, искажение различается для верхнего и нижнего интерфейсов КЯ за счет разного характера переходных процессов при закрытии и открытии Аl-ячейки. Это в свою очередь нарушает симметрию потенциала КЯ. Насколько нам известно, роль описанных выше интерфейсных эффектов при формировании электронного спектра и оптических свойств структур для QWIP в современной литературе не обсуждалась.

В настоящей работе сопоставление расчетов в рамках приближения огибающей волновой функции с результатами измерений спектров возбуждения фотолюминесценции используется для демонстрации изменений электронного спектра, вызванных размытием интерфейсов структур GaAs/Al_xGa_{1-x}As для QWIP. Показано, что ряд особенностей, наблюдаемых в спектрах возбуждения экситонной люминесценции, позволяет оценивать степень размытия двух интерфейсов КЯ и их отличие друг от друга.

Гетероструктуры GaAs/Al_xGa_{1-x}As с КЯ были выращены методом молекулярно-пучковой эпитаксии на полуизолирующих подложках GaAs (100) на установке Riber Epineat 3-5. Барьеры в гетероструктуре были образованы 31 слоем GaAs/Al_xGa_{1-x}As толщиной 50 nm, ямы — 30 слоями GaAs толщиной 5.5 nm. Легированные аналоги таких гетероструктур используются для изготовления ФПУ на спектральный диапазон $8-10 \mu$ m.

Рис. 1. Профили невозмущенного $U^0(z)$ и возмущенного U(z) потенциалов, рассчитанные на основе ВЕР, структура невозмущенных волновых функций $|\Psi^0_{HH}|^2$ и $|\Psi^0_{LH}|^2$ для основных состояний, сформированных легкими и тяжелыми дырками в КЯ, и профиль возмущающего потенциала $\delta U(z)$, вызванного размытием интерфейсов КЯ.

Для испарения элементов третьей группы (Al, Ga) использовались эффузионные ячейки, для As — крекинговый источник. Для контроля температуры помимо использования термопар и пирометров проводились эллипсометрические измерения. Для наблюдения за ростом эпитаксиальных слоев использовалась дифракция быстрых электронов на отражение при скользящем падении. Качество структур независимо контролировалось с помощью рентгеноструктурного анализа. Для детальных исследований был отобран наиболее совершенный образец с нелегированными КЯ и мольным содержанием алюминия в барьерных слоях 21.8%.

Поскольку рост КЯ GaAs/Al_xGa_{1-x}As идет в условиях стабилизации поверхности образца в потоках As, на размытие гетерограницы влияет только переключение материалов третьей группы Ga и Al, участвующих в процессе роста соответствующего слоя. При открытии заслонки источника ему необходимо время, чтобы прийти в термодинамическое равновесие, поэтому соответствующее парциальное давление в пучке заметно меняется до выхода на стабильный режим. После закрытия заслонки вследствие временной задержки при откачке (удалении) остатков материала в камере также возникает постепенное изменение давления над образцом. Перед началом роста структуры данные изменения парциальных давлений в процессе открытия и закрытия заслонок источников измерялись при помощи ионизационного вакуумметра (ионизационная лампа помещалась над образцом). Предварительно калибровалось соответствие скоростей роста слоев определенному давлению потока материала (BEP — beam equivalent pressure, эквивалентное давление в атомарном пучке) при помощи измерений осцилляций рефлексов дифракционной картины быстрых электронов в процессе выращивания тестовых эпитаксиальных слоев при заданном давлении потоков материала. Из полученных данных и временных изменений давления над образцом рассчитывались форма и степень изменения состава тройного твердого раствора AlGaAs.

Для оценки изменений электронного спектра вследствие размытия интерфейсов на первом этапе разрывы валентной зоны и зоны проводимости аппроксимировались прямоугольной КЯ, для которой вычислялись огибающие волновых функций (ВФ) с использованием стандартных граничных условий Бастарда (рис. 1). В расчетах, детали которых описаны в [6], использовались широко распространенные параметры, доступные в известных справочных материалах [7]. В качестве примера на рис. 1 представлена структура ВФ $|\Psi_{HH}|^2$ и $|\Psi_{LH}|^2$ для двух нижних дырочных уровней в прямоугольной одномерной КЯ, соответствующей отобранному образу. Из рисунка видно, что на гетерогранице (у стенок КЯ) ВФ заметно затухают, поэтому поправку к потенциалу, вызванную размытием интерфейсов, можно оценивать в рамках теории возмущений. Соответственно ВФ, отвечающие резкому интерфейсу, рассматривались как невозмущенные.

На следующем этапе моделировались "реальные" профили потенциала КЯ исходя из временны́х зависимостей ВЕР и литературных данных о зонной структуре $Al_x Ga_{1-x} As/GaAs$ [7]. Чтобы оценить профиль возмущающего потенциала $\delta U(z)$, мы использовали простое вычитание невозмущенного потенциала $U^0(z)$ из возмущенного U(z). Профиль возмущения $\delta U(z)$ для дырок показан на рис. 1. Данное возмущение может несколько отличаться от результатов точных вычислений [5], но тем не менее правильно отражает качественный характер воздействия размытого интерфейса на электронно-дырочную систему КЯ. Аналогичная процедура была проведена для электронных состояний E_1 , E_2 , формируемых слоем КЯ в зоне проводимости.

Исходя из характера возмущения $\delta U(z)$ и структуры невозмущенных ВФ наряду с очевидным выталкиванием дырочных (электронных) уровней возмущение должно приводить к нескольким эффектам. Во-первых, за счет более сильного выталкивания электронного уровня E_1 по сравнению с выталкиванием первого возбужденного электронного уровня E_2 должен наблюдаться низкочастотный сдвиг рабочего перехода ФПУ, определяемый $\Delta E_e = E_2 - E_1$. Данный эффект, характерный именно для

Рис. 2. a — зависимости величины ΔE_e , определяющей рабочий спектральный диапазон QWIP, от содержания Al в барьерных слоях x, рассчитанные без учета возмущения (черные кривые) и с его учетом (серые кривые). b — результаты аналогичных расчетов для ΔE_{LH} , определяющего энергетический сдвиг между двумя нижними дырочными уровнями в KЯ. c — зависимость ΔE_{LH} от величины симметричного размытия (δl) двух интерфейсов KЯ.

QWIP-структур, связан с тем, что ВФ для E_1 затухает вблизи интерфейса значительно быстрее, чем для E_2 , ВФ которого заметно проникает в барьерные слои. Во-вторых, вследствие более медленного затухания ВФ $|\Psi_{LH}|^2$ вблизи интерфейсов следует ожидать уменьшения энергетического сдвига (ΔE_{LH}) между нижними уровнями размерного квантования, сформированными легкими и тяжелыми дырками. Наконец, отличие двух интерфейсов нарушает симметрию потенциала КЯ, сказываясь таким образом на правилах отбора для оптических переходов.

Рис. 2, а иллюстрирует зависимости ΔE_e от содержания Al в барьерных слоях, рассчитанные без учета возмущения (черные кривые) и с его учетом (серые кривые). Можно заметить, что относительный сдвиг электронных уровней, вызванный оцененным выше размытием интерфейсов, достигает 5%. На рис. 2, b показаны результаты аналогичных расчетов для ΔE_{LH} . Как видно из рисунка, слабое размытие интерфейсов заметно уменьшает данную величину.

Для экспериментального определения ΔE_e , ΔE_{LH} мы использовали спектры возбуждения экситонной фотолюминесценции (ФЛ) структур с нелегированными КЯ при низких (5К) температурах. Рис. 3 иллюстрирует спектр возбуждения экситонной ФЛ для КЯ в отобранном образце. Ступенька, регистрируемая в высокоэнергетической части спектра, соответствует запрещенной зоне барьерных слоев $Al_x Ga_{1-x} As$. Две особенности $E_2 - HH_1$ и Е2-НН2 отвечают переходам между возбужденным электронным уровнем Е2 и основным (НН1) или первым возбужденным (НН₂) уровнями тяжелых дырок. Заметных признаков экситонных эффектов в данном случае не регистрируется. Следует отметить, что переход $E_2 - HH_1$ является запрещенным для КЯ, имеющей симметричный профиль потенциала [8]. Его появление в спектре возбуждения ФЛ прямо указывает на отклонение профиля КЯ от симметричного. Сила осциллятора данного запрещенного перехода определяется различием двух интерфейсов КЯ.

Два интенсивных низкочастотных пика на рис. 3 отвечают экситонным резонансам с участием основного

Рис. 3. Спектр возбуждения экситонной ФЛ для КЯ в отобранном образце, записанный при температуре 5 К.

электронного уровня Е1 и основного уровня легких (*LH*₁) или тяжелых (*HH*₁) дырок. Межзонные переходы $E_1 - LH_1$ и $E_1 - HH_1$, сформированные этими уровнями, проявляются в виде слабых ступенек, сдвинутых в высокоэнергетическую область по отношению к соответствующим экситонным резонансам. Наконец, особенность в районе ~ 1.71 eV отвечает переходам с участием E_1 и дырочных состояний, расположенных вблизи потолка валентной зоны барьерных слоев. Результаты расчета ΔE_e , ΔE_{LH} на основе измеренного спектра возбуждения ФЛ показаны на рис. 2, а, b в виде крестов, отражающих погрешность эксперимента. Как видно из рисунка, учет размытия интерфейсов качественно объясняет низкочастотный сдвиг рабочего перехода QWIP (ΔE_e) и уменьшение расщепления между двумя верхними дырочными уровнями (ΔE_{LH}). Схожую тенденцию мы наблюдали и в случае других гетероструктур для QWIP или их нелегированных аналогов.

На рис. 2, c приведены рассчитанные ΔE_{LH} в зависимости от величины симметричного размытия (*δl*) для двух интерфейсов КЯ. Как видно из рисунка, ΔE_{LH} , монотонно уменьшаясь с ростом δl , слабо зависит от содержания Al в барьерных слоях. Это означает, что ΔE_{LH} является прямым индикатором степени размытия интерфейсов при заданной ширине КЯ. Сделанный вывод качественно можно объяснить тем, что уровни *HH*₁, *LH*₁ в КЯ для QWIP резко затухают вблизи интерфейсов независимо от точных значений содержания A1 в барьерных слоях и ширины КЯ. В то же время из-за разных эффективных масс, фигурирующих в граничных условиях Бастарда, значения $|\Psi_{HH}|^2$ и $|\Psi_{LH}|^2$ заметно различаются вблизи интерфейсов. Как следствие, различается и результат воздействия на них возмущением, связанным с размытым интерфейсом, но характер этого воздействия почти не меняется при небольших изменениях ширины КЯ и содержания Al в барьерах.

В целом полученные экспериментальные данные и результаты расчетов позволяют предложить достаточно простой метод для оценки качества интерфейсов в QWIP-гетероструктурах по спектрам возбуждения их экситонной ФЛ (или спектрам поглощения). В частности, для номинально одинаковых гетероструктур увеличение интенсивности запрещенного перехода Е2-НН1 соответствует увеличению степени асимметрии потенциала КЯ. В то же время уменьшение энергетических сдвигов между электронными уровнями Е1, Е2 и дырочными уровнями HH₁, LH₁ является индикатором общего размытия интерфейсов КЯ. Следует отметить, что малые величины размытия интерфейсов, детектируемые описанным методом в номинально одинаковых структурах, довольно сложно контролировать с помощью электронной микроскопии и рентгеноструктурного анализа.

Дополнительные материалы к этой статье доступны в электронном виде (см. переводную версию).

Финансирование работы

Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда (№ 19-79-30086).

Конфликт интересов

Авторы заявляют, что у них нет конфликта интересов.

Список литературы

- Rogalski A., Martyniuk P., Kopytko M. // Appl. Phys. Rev. 2017. V. 4. P. 031304.
- [2] Gunapala S., Rhiger D., Jagadish C. // Advances in infrared photodetectors in semiconductors and semimetals. N.Y.: Academic Press, 2011. V. 84. 384 p.
- [3] Luo L.B., Zeng L.H., Xie C., Yu Y.Q., Liang F.X., Wu C.Y., Wang L., Hu L.G. // Sci. Rep. 2014. V. 4. P. 3914.
- [4] Hsu W.-C., Ling H.-S., Wang S.-Y., Lee C.-P. // Opt. Express. 2018. V. 26. P. 552–558.
- [5] Rodina A.V., Alekseev A.Yu. // Phys. Rev. B. 2006. V. 73. P. 115312.
- [6] Кривобок В.С., Литвинов Д.А., Николаев С.Н., Онищенко Е.Е., Пашкеев Д.А., Чернопицский М.А., Григорьева Л.Н. // ФТП. 2019. Т. 53. В. 12. С. 1632–1640.
- [7] Semiconductors. Group IV elements, IV–IV and III–V compounds. Part b. Electronic, transport, optical and other properties / Eds O. Madelung, U. Rossler, M. Schulz. Landolt–Börnstein. Group III. Condensed matter. V. 41A1β. Springer, 2002.
- [8] Helm M. The basic physics of intersubband transitions // Semiconductors and semimetals / Eds R.K. Willardson, E.R. Beer. N.Y.: Academic Press, 1999. V. 62. P. 1–99.